

БЕЛОСНЕЖКА И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕЕ ЛИЦА

ЧТО ИГРАЮТ
ДЛЯ ДЕТЕЙ?

Известный режиссер некогда обмолвился о том, что для детей надо играть спектакли так же хорошо, как и для взрослых, только еще лучше. И вот уже в течение тридцати с лишним лет стало правилом каждую книгу и статью об искусстве для детей начинать ссылкой на это высказывание. А совсем недавно неизвестный остролов из «Литературной газеты» дал законченный вариант этой формулы: для взрослых, заметил он, надо играть так же, как для детей, только хуже.

А живая практика показывает, что в некоторых театрах играют для детей все-таки хуже, чем для взрослых, в других — для тех и других играют одинаково, а в третьих — для детей не играют совсем.

Так как же все-таки следует играть для детей? И почему у театров нет единства в этом вопросе?

Нам думается, что для детей надо играть так, как играют в ТЮЗе, — с глубоким пониманием ответственности за воспитание будущего гражданина, с максимальной творческой и душевной отдачей. Могут возражать: а то он и ТЮЗ. Разумеется, это специальный театр для детей. Однако заметим, что в нем так же добросовестно и заинтересованно играют и те немногие спектакли, которые театр показывает в взрослых: «Накануне», «Коллега», «Сотворившая чудо» и другие. Да и масштаб художественной и воспитательной работы, которую проводит театр перед зрителем — и школьников, и учителей, и родителей, — поистине огромен: лекции, семинары, встречи, выезды в школы, концерты и т. д. Но один ТЮЗ все равно не в состоянии приблизить к специализации искусства огромную армию Ленинградской области. И потому естественно, что большая ответственность ложится на утренние спектакли «взрослых» драматических театров.

В ОТНОШЕНИИ к детскому зрителю у «взрослых» театров сложились свои проверенные традиции. Любит театр Драматической театр имени В. Ф. Комиссаржевской и прежде всего режиссер В. Леневичу. Два года назад он поставил для ребят прекрасный спектакль «Принц и нищий», который и сегодня идет с успехом. А в начале нынешнего года В. Леневичу подготовил пьесу болгарского писателя Паччо Пачева «Сказка о четырех близнецах» — спектакль, в котором народная поэзия и мудрость органично сплетаются с современной ритмической динамичностью эстрадного обозрения. Мысль о том, что истинное счастье человек обретает в честном труде, в верности родине находит оригинальное сценическое воплощение.

Главная удача спектакля — работа молодого актера Ю. Овсянко. Он играет роли всех четырех близнецов. Внешне их различить трудно. Даже невеста Бонка различает их только то коллалам. Но актеру удалось создать обобщенный характер каждого, придать братьям неповторимые индивидуальные черты. Бедняк самоуверен и язвочит, разговаривает короткими рублеными фразами. Черныш — шутилка, балагур и бездельник. Пестряк умеет мягко приласкаться, сказать доброе слово, но все время думает, как бы не прогадать. Открыт и прям Рыжик — натура поэтическая и добрая.

Эмоционально играет. И Асмус Бонку, создавая убедительный характер простой девушки, которая отказывается пускаться в дальний путь в поисках истинной любви. Правда, в некоторых эпизодах утерялась та чуткая ироническая легкость, которой окрашен спектакль, и потому песенка «Зовут дороги» вдруг приобретает чуждую спектаклю салонную манерность. Впрочем, на это толкает и музыкальная фактура песни (композитор М. Лившиц), ее интонация

директоритальности, сродни взбитым опереточным мотивам.

Но это — частности. Спектакль театру в целом удался — с юмором и эксцентричностью играет Г. Короткевич роль Волшебницы-бабушки, темпераментно исполнены острохарактерные роли тетя Елены и дядя Петра — Д. Вольперт и Б. Ахатов; костюмы и декорации В. Доррера сочетают образность и яркость национального орнамента. В спектакле много музыки, танцев, исполнители хорошо ощущают стилистику болгарской сказки, своеобразный колорит народной игры.

Новый спектакль Академического театра комедии «Волшебные истории Оле-Лукойе» (режиссер Л. Лемке, композиция по сказкам Андерсена Л. Лемке и Н. Аловцев) еще не обрел художественной цельности. Герой представления — сказочник Оле-Лукойе (Б. Улитин) — большая удача молодого актера. Образ сказочника конкретен и поэтичен одновременно. Он располагает к себе искренним доброжелательством, советуем к персонажам, о которых он рассказывает, горячим стремлением помочь им в несчастье. И в то же время сказочник смотрит на все события с некоторой лирико-философской отстраненностью, позволяющей ему подняться на более высокий уровень обобщенных раздумий. Создавая точный бытовой характер, артист в то же время постоянно и целенаправленно несет в зал гуманистическую мысль, обретенную к каждому, — умеет всегда хранить в себе высокую устремленность к добру, не упускает мелких житейских компримисов, умеет видеть непреодолимую поэзию жизни, отстаивать идеалы человечности и правды.

К сожалению, эта мысль спектакля не подкреплена режиссерским решением остальных персонажей, которые сыграны слишком однозначно и поверхностно.

...Семья сказочного короля возмущена: принц хочет жениться! Суетится королева, нервничает король, азвигивают сестры — куда же пойти настоящей принцессе? Принц (В. Никитенко) — блаженно улыбающийся детина в очках, с младенческим полусонливым на шее, использует любой удобный момент, чтобы сорвать с короля корону и примерить на себя. На детской палочке, весело припрыгивая, он отпразднует путешествие. Принц обещал весь свет, но достойной принцессе не нашел. И вдруг под проливным дождем приходит принцесса (О. Антонова). Настоящая ли? Король открывает городские ворота, принцессе гостеприимно укладывает спать на такую высокую и мягкую кровать, что к ней, как к самолету, подкатывают трап. И все равно принцесса не сомкнула глаз — в самом низу лежит горюшка! Что значат королевская кровель? Семья в восторге, принц по трапу забирается на постель и под веселый мотивчик играет с принцессой в ладошки.

...С новой песней, хотя и без грима, возвращается с войны солдат (В. Никитенко) в сказке «Огниво». Откуда ни возьмись, подстревается к нему разбитая старуха-ведьма (Е. Уварова). Чепец озорно съехал на ухо, ковыляется на пляжах нахалки, раздувается юбка, старуха громко поет солдатскую песню, старается не сбиваться с ноги, бравно козыряет встречным. Предлагаю солдату слезть в дупло за деньгами и огнем, старуха так искренне возмущается, когда ее подозревают в корысти, что даже выходящему выды солдату становится неловко...

Режиссер, безусловно, владеет комическими, гротесковыми красками, а вот раскрыть сущность драматического, поэтического ему труднее. Отсюда и удачи и промахи спектакля. Второе отделение менее «дет-

ское» — оно претендует на какую-то философскую обобщенность, однако достигает лишь иллюстративной многозначительности. К тому же, односторонне красок и приемов утомляет. Новеллам «Нехорошая мать» и «Новое платье короля» явно не хватает ясности мысли, легкости и изящества.

Но в целом спектакль — особенно первая часть — детям интересен и полезен, он научит их воспринимать язык театра, условности сценических деталей и приемов, они увидят фантазию и юмор исполнителей, художника И. Крылова, сценоистера Г. Корнеевского. Отсюда и то, что «Оле-Лукойе» — первый и много лет работа Театра комедии, адресованная детям (блестящий спектакль по пьесе С. Михалкова «Саша и слезы» был поставлен Н. Акмиров уже более двадцати лет назад).

Заинтересованно относятся к юным зрителям и Театр имени Ленского. Правда, «Хрустальный Башмачок» и «Солдат и змея» идут давно, но сейчас театр готовит к выпуску сказку А. Линдгрен «Малыш и Карлсон, который живет на крыше». Помнят о детях и областные театры — «Росос», «Том — большое сердце» и «Недотрога» показывает Театр драмы и комедии, в Малом драматическом театре идет поэтическая сказка А. Милна «Винни-пух и все, все, все».

В ПРОЧЕМ, иметь в афише спектакль для детей — еще полдела. Важно так же относиться к такому спектаклю, как к родному ребенку, а не как к нежеланному пассажиру. Уже много сезонов не ставят новых детских спектаклей Театр имени Ленинского комсомола. Жизнь «Аленького цветочка» в «Белоснежки и семи гномов» измеряется не годами, а десятилетиями. Но если «Аленький цветочек» время от времени продвигается и актеры выходят на сцену в более или менее рабочей форме, то в Белоснежки и сопровождают ее лица за последние годы сохранились плохо, заметно потускнели, потеряли былую завершенность и обаяние. Удаль и разруха — способность гномов сейчас уже не имеет никаких границ и производит устрашающее впечатление.

Любопытно — чем выше авторитет театра, тем равнодушнее он к детям. Если Театр комедии решил поставить спектакль для детей хотя бы через двадцать лет, если выведет — хотя тоже очень редко — ставят пьесы для ребят Большой драматический театр (сейчас здесь идет «Пузырьки»), то о детском спектакле Академического театра имени А. С. Пушкина не помнят, наверное, и спящие в зале старые петербуржцы.

Иные театры за неимением детских спектаклей стремятся хотя бы отвлечь для утешения наиболее подходящие по тематике сценические работы. Театр музыкальной комедии и об этом не думает — хотите посмотреть «Баядера» или «Сити» (в театре она называется «Королева чардаш») — милости просим! на утешение!

ДЕТИ любопытны. Они хотят знать все, и театр должен помочь им найти ответы хотя бы на самые основные вопросы — как жили люди раньше, как живут сегодня, как они собираются жить в будущем. Театр вместе со школой, со всем искусством должен воспитать в сознании ребенка высокие, революционные идеалы. От того, какими мы воспитаем детей сегодня, во многом зависит наше общество через десять-двадцать лет. И потому участвовать в идеальном и эстетическом воспитании подрастающего человека — не только право театра, но его прямая гражданская обязанность, его нравственный долг.

В. ДМИТРИЙСКИЙ